

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
EXPERT OPINION

О критериях эффективности практик работы с людьми, имеющими РАС

С.А. Морозов*,
ФГАУ «ФИРО», АПК и ППРО,
РОБО «Общество помощи аутичным детям “Добро”»
Москва, Россия,
morozov-ca@mail.ru

Анализ практик работы с людьми, имеющими аутизм, имеет серьезное прикладное значение. Он проводится, прежде всего, для выявления эффективности воздействия различных факторов и их совокупности на развитие людей с аутизмом, и главное — на уровень их социальной адаптации. Рассматривается вопрос об эффективности коррекции расстройств аутистического спектра как в плане выбора методов и практик работы с детьми с аутизмом, так и в плане эффективности методов как таковых. Также рассмотрено содержание понятия «эффективность коррекции расстройств аутистического спектра». Определены наиболее адекватные из современных подходов к оценке эффективности методов и практик коррекции аутистических расстройств, перспективы и направления исследований этого показателя.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, аутизм, коррекция, эффективность коррекционной работы.

По данным статистики, частота встречаемости расстройств аутистического спектра растет, Всемирная организация здравоохранения полагает, что аутизм об-
наруживается примерно у **1%** населения Земли. Далее срабатывает эффект домино: высокая частота встречаемости приводит к повышению спроса на услуги по

Для цитаты:

Морозов С.А. О критериях эффективности практик работы с людьми, имеющими РАС // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15. № 4. С. 10–15. doi: 10.17759/autdd.2017150402

* *Морозов Сергей Алексеевич*, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного автономного учреждения «Федеральный институт развития образования»; доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»; председатель Региональной общественной благотворительной организации «Общество помощи аутичным детям “Добро”», Москва, Россия. E-mail: morozov-ca@mail.ru

лечебно-коррекционной помощи детям с аутизмом, которые, в свою очередь, стимулируют развитие рынка предложения таких услуг. И уже в начале XXI века учесть все варианты предлагаемых методов лечения и коррекции аутизма стало очень трудно, скорее невозможно. Появились «лучшие», «научно доказанные» и даже «единственно правильные» подходы, родители в Интернете обмениваются «лучшими практиками», по этому поводу проводится множество семинаров, конференций и форумов, бесчисленное количество «мастер-классов».

Понять это явление можно: аутизм — расстройство часто тяжелое, всегда хроническое. Оно вызывает у родителей детей с аутизмом тревогу за их будущее и естественное стремление найти возможность помощи. Перед ними — широчайший спектр предложений, и остановиться на каком-то одном или на нескольких очень трудно.

Не вызывает сомнений, что выбор оптимального пути должен быть обоснован, и попытки разработать принципы и критерии такого выбора предприняты и в нашей стране, и за рубежом [1; 2; 3; 5; 7].

Вопрос, однако, не только и не столько в этом. Чтобы рекомендовать тот или иной подход, метод или технологию, нужно быть убежденными в их эффективности. Практика показывает, что в большинстве случаев авторы различных подходов к коррекции аутизма не слишком утруждают себя установлением показаний и противопоказаний к применению разработанного ими метода и предпочитают сосредотачиваться на критике конкурентов (иногда в науке, иногда в бизнесе). Как заметил один из наиболее уважаемых специалистов в области коррекции аутизма Эрик Шоплер (*Eric Schopler*), в большинстве случаев многие из предлагаемых методов преследуют скорее интересы маркетинга, чем помощи детям с РАС [7].

Возникают новые вопросы: по каким критериям оценить эффективность методического подхода (метода, технологии); как

сравнивать, какой из методов эффективнее, и наконец, что такое эффективность метода в случае коррекции аутизма?

Это вопросы совсем не праздные, но очень важные практически.

Крупнейший специалист в области психиатрии детей с аутизмом Майкл Раттер (*Michael Rutter*) пришел совсем не к оптимистическому выводу: «В отличие от большинства психических расстройств, аутизм характеризуется отсутствием существенных изменений в результате лечения» [6]. Те же тона доминируют в обзоре Саймона Барона-Коэна (*S. Baron-Cohen*) с сотрудниками: эффективность современных поведенческих методов в лучшем случае умеренная, а часто — низкая (см. табл. 1).

Последнее исследование [4] вызывает большое недовольство у приверженцев поведенческих подходов, большинство которых твердо стоят на том, что АВА — единственный научно обоснованный подход к коррекции аутизма. Действительно, научная обоснованность АВА не вызывает сомнений: именно бихевиоризм ввел в психологию принцип вероятностной организации поведения, что позволяет легко использовать аппарат математической статистики и получать вполне доказательные результаты. Однако заключение, что это единственный научный метод — несомненно ошибочно: во-первых, все остальные подходы придется считать ненаучными, что вряд ли соответствует действительности, и, во-вторых, научность развивающих методов тоже доказана (скажем, высокой воспроизводимостью).

Действительно, положение Б. Скиннера (*B. Skinner*) о влиянии последствия (consequence) на временную связь между предшествующим (запускающим) фактором (antecedent) и поведением (behavior) справедливо считается абсолютно доказанным, но это верно при определенных условиях (например, при стабильности факторов, не входящих в систему «стимул — реакция», но способных влиять на эту связь). В случае РАС о стабильности внешних и особенно внутренних условий

Эффективность основных поведенческих подходов [4]

Поведенческие подходы	Целевая группа	Эффективность	Цели и основные характеристики
Основанные на АВА общие подходы			
Раннее интенсивное поведенческое вмешательство (Early intensive behavioral intervention, EIBI)	До возраста 5 лет	Низкая или умеренная	Основано на принципах АВА, проводится дома или в школе, применяется метод дискретных проб (то есть обучение упрощено и пошагово структурировано); отношение взрослый – ребенок – 1:1; интенсивность обучения – 20–40 часов в неделю на протяжении 1–4 лет
Денверская модель раннего вмешательства (Early start denver model, ESDM); иногда совместно с моделью, основанной на развитии, индивидуализации и построении отношений, применяемой в раннем возрасте – Developmental Individual Relationship-Based model – Floortime (DIR/Floortime)	До возраста 5 лет	Умеренная (ESDM) или неизвестная (ESDM + DIR/Floortime)	Цель ESDM – ускорить развитие ребенка по всем основным направлениям (доменам); непосредственные задачи определяются на основании обследования; подчеркивается значение: развития социальной коммуникации; способности устанавливать межличностное взаимодействие; значение имитации, основанной на межличностном развитии, на социальном внимании и мотивации; используется соединение принципов АВА и отработки основной реакции (Pivotal response training, PRT) – естественный подход, в котором выделяются так называемые основные области развития ребенка, включая мотивацию, ответ на множественные воздействия, самоконтроль и способность инициировать социальное взаимодействие. Floortime выделяет функциональное эмоциональное развитие, индивидуальные различия в сенсорной модуляции, планирование и процессинг в двигательной сфере, отношениях и взаимодействии
Общее структурированное обучение			
TEACCH	Дети, подростки, взрослые	Низкая	Проводится: структурирование окружения и активностей, которые понятны индивиду; делается упор на относительно сильное зрительное восприятие и на «подтягивание» более слабых сторон индивида; используются индивидуальные интересы для стимулирования обучения; поддерживается содержательная коммуникация, возникающая по собственной инициативе индивида
Воздействие на отдельные навыки-мишени			
PECS	Неговорящие дети	Умеренная	Обучение спонтанным социально-коммуникативным навыкам через использование символов и картинок

говорить сложно, об однородности контингента – просто невозможно. Получается, что уже из самой природы бихевиоризма, из присущих ему положений вытекает необходимость установления граничных условий применения основанных на этом направлении психологии методов (показаний

и противопоказаний к применению, говоря медицинским языком).

Действительно, директора Принстонского института развития ребенка Пат Крантц (Pat Krantz) и Линн МакКланнахан (Lynn McClannahan), обучая российских специалистов, советовали не исполь-

зовать АВА в случаях процессуального аутизма, что оказалось в значительной степени верно. У детей с тяжелым аффективным дефектом (на грани эмоциональной тупости) никакое подкрепление не оказывало мотивирующего действия, у других, с высоким интеллектом и сохранной способностью к рефлексии, выраженное чувство собственной самости не позволяло работать за подкрепление («какие-то конфетки-монетки»).

Известный историк науки Daniel Robertson подчеркивает, что от древних греков вплоть до современной эмпирической психологии полагалось очень важным соответствие проверяемой гипотезы и методов, с помощью которых хотят ответить на поставленные в гипотезе вопросы [7].

В случае РАС, если гипотезы касаются отдельных функций, то даже при самой максимальной эффективности это мало что дает для оценки метода *per se*¹: именно применение того или иного метода ко всей популяции детей с аутизмом, без учета показаний и противопоказаний, приводит к тем результатам, которые получили Саймон Барон-Коэн и его коллеги. Именно поэтому Ивар Ловаас в последние свои годы очень огорчался, что АВА, которому он посвятил большую часть жизни, примерно половине детей с аутизмом не подходит².

Есть и еще одна сторона вопроса об оценке эффективности методов помощи детям с РАС.

Возможность использования традиционных способов оценки эффективности методического подхода при аутизме вызывает большие сомнения, так как:

— Из-за неоднородности контингента дисперсия результатов очень высока, судить об эффективности трудно.

— Попытки унифицировать выборку за счет выделения подгрупп людей с аутизмом не слишком состоятельны из-за отсутствия классификации аутизма, и, кроме того, автоматически ограничивается контингент,

на котором может быть использован потенциальный результат.

— Из-за первазивного характера нарушений возникают очень большие сложности с формированием контрольных групп.

— Плацебо-контроль ненадежен из-за социальных обстоятельств и многофакторности воздействия.

— Двойной слепой контроль не вполне подходит для психолого-педагогических методов в принципе и из этических соображений.

Выводы

В этой ситуации приходится вслед за Эриком Шоплером заключить, что в настоящее время единственно возможной оценкой эффективности применяемых практик является динамика развития каждого отдельного человека с аутизмом. Именно это лежит в основе подхода, ориентированного на ребенка, во вторую очередь, — на семью.

Основная точка отсчета — уровень социальной адаптируемости каждого человека с аутизмом.

Следовательно, объектом изучения исследователей должны стать — история болезни, развития, жизни человека с аутизмом; комплексный внимательный лонгитюдный анализ анамнестических, клинических, катамнестических данных по-настоящему рандомизированно, без выбора «хороших» или «плохих» случаев, с анализом широкого спектра факторов, — рандомизированно в действительном смысле этого слова.

Практическая задача — лонгитюдный анализ отдельных историй развития людей с аутизмом по многим параметрам, включая:

— адекватность выбора коррекционного подхода (в динамике!);

— достаточность объема занятий;

¹ В чистом виде (прим. редактора).

² Сообщение С.С. Морозовой на основе личных контактов с И. Ловаасом в 2008 году.

— различные аспекты работы с родителями: время начала, продолжительность, интенсивность, адекватность формы и уровня занятий, правильный выбор стиля занятий и их ориентированности на длительное, многолетнее взаимодействие.

Подчеркиваю: очень важно, чтобы анализ историй развития проводился **без выбора**: особый интерес представляют истории не по типу «счастливых», но сложные

по генезу и не столь благополучные по результату.

Цель анализа практик работы с людьми с аутизмом — выявление истинного значения воздействия различных факторов и их групп на развитие и на уровень социальной адаптации и адаптируемости: а) для данного отдельного человека, б) для определенной группы лиц с аутизмом, в) для всех людей с аутизмом. ■

Литература

1. Морозова С.С. Коррекционная работа при осложненных формах детского аутизма. Ч. I, ч. II. М., 2004.
2. Морозова С.С. Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах. М., 2007.
3. Морозова С.С. Основные аспекты использования АВА при аутизме. М., 2013.
4. Lai M.-Ch., Lombardo M.V., Baron-Cohen S. Autism (seminar). www.thelancet.com Published online September 26, 2013. [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)61539.1](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(13)61539.1)
5. Reichow B., Doering P., Chicchetti D.V. (eds). Evidence-Based Practices and Treatments for Children with Autism, 2011.
6. Rutter M. Changing Concepts and Finding on Autism // Journal of Autism and Developmental Disorders, 2013. Vol. 43. Pp. 1749–1757.
7. Schopler E. Comments to C. Lord et al. «Challenges in Evaluating Psychological Intervention for Autistic Spectrum Disorders» // Journal of Autism and Developmental Disorders, 2005. Vol. 35. No. 6. Pp. 709–711.

On the efficiency criteria of work practices with ASD people

S.A. Morozov*,

«Federal education development institute»,
The Academy of Professional Development
and Re-Training of Educators;
Society for help for autistic children «Dobro»,
Moscow, Russia,
morozov-ca@mail.ru

The analysis of different practices of work with ASD people has important application value. First of all, it aims to identify the effectiveness of various factors and their combination on the development of people with autism, and on the level of their social adaptation. The question of the effectiveness of correction of ASD is considered both in terms of the choice of techniques and practices for work with ASD children, and in terms of the effectiveness of techniques as such and the content of «effectiveness of correction of ASD» concept. The most competent of the modern approaches to the evaluation of the effectiveness of the techniques and the practice of correction of autistic disorders, the prospects and directions of research of this indicator are determined.

Keywords: autism spectrum disorders, ASD, autism, correction, effectiveness of correction work.

References

1. *Morozova S.S.* Korrektsionnaya rabota pri oslozhnennykh formakh detskogo autizma [Correction of complicated forms of childhood onset autism]. M., 2004.
2. *Morozova S.S.* Autizm: korrektsionnaya rabota pri tyazhelykh i oslozhnennykh formakh. [Autism: correctional activity of difficult and complicated forms]. M., 2007.
3. *Morozova S.S.* Osnovnye aspekty ispol'zovaniya ABA pri autizme [Basic aspects of using ABA with autistic people]. M., 2013.
4. *Lai M.-Ch., Lombardo M.V., Baron-Cohen S.* Autism (seminar). *www.thelancet.com* Published online September 26, 2013. [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)61539.1](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(13)61539.1)
5. *Reichow B., Doering P., Chicchetti D.V (eds).* Evidence-Based Practices And Treatments for Children with Autism, 2011.
6. *Rutter M.* Changing Concepts and Finding on Autism // *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2013. Vol. 43. Pp. 1749–1757.
7. *Schopler E.* Comments to C. Lord et al. «Challenges in Evaluating Psychological Intervention for Autistic Spectrum Disorders» // *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2005. Vol. 35. No. 6. Pp. 709–711.

For citation:

Morozov S.A. On the efficiency criteria of work practices with ASD people. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*. 2017. Vol. 15. No 4. C. 10–15. doi: 10.17759/autdd.2017150402

* *Morozov Sergey Alekseevich*, Ph.D. in Biology, leading research fellow, federal state autonomous establishment «Federal education development institute»; associate professor, The Academy of Professional Development and Re-Training of Educators; Chairman of the Regional Public Charitable Organization Society for the Care of Autistic Children «Dobro», Moscow, Russia. E-mail: *morozov-ca@mail.ru*